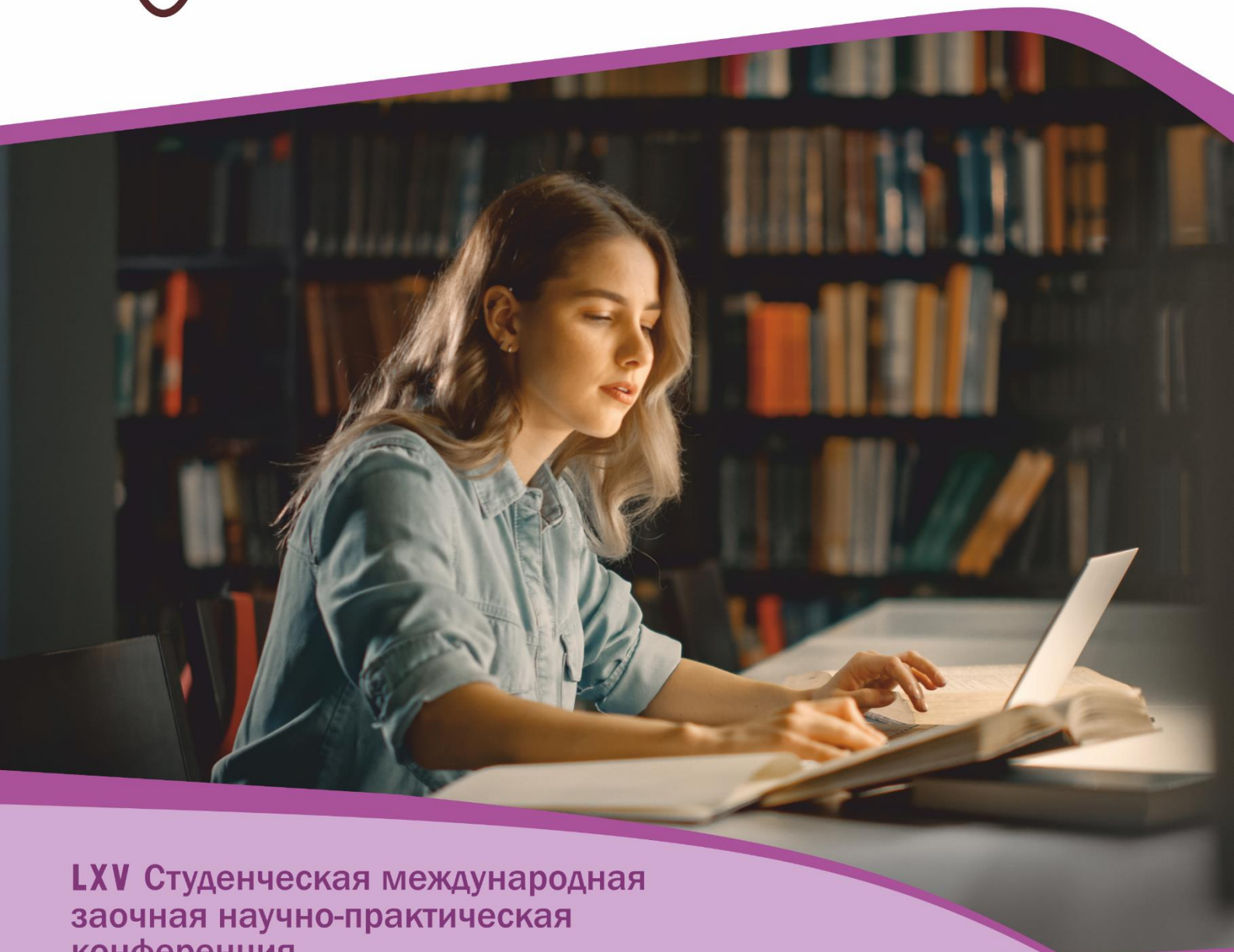




**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845



**LXV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№7(65)**

г. МОСКВА, 2023



ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (65)
Июль 2023 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2023

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2023. – № 7 (65) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/7\(65\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/7(65).pdf)

Электронный сборник статей LXV студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Педагогика	4
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ СУРГУТЕ Вохминцев Василий Александрович Шкляева Надежда Анатольевна	4
Секция 2. Психология	9
ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОГИ У СТУДЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПУБЛИЧНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ Долженкова Кристина Владимировна	9
САМООЦЕНКА ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ- ОРИЕНТИРОВЩИКОВ РАЗНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ Корягина Евгения Александровна Глушак Елена Владимировна	13
ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ Кузьменко Анастасия Евгеньевна	19
ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ Нгуен Фук Нгок Ха Капцевич Ольга Александровна	26
ЛОКУС КОНТРОЛЯ И ОБРАЗ ЛИЧНОГО БУДУЩЕГО У СТУДЕНТОВ Охлопкова Агнесса Анатольевна Аристова Ирина Леонидовна	36
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНФОРМИЗМА И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА Писанко Елена Александровна Глушак Елена Владимировна	40
Секция 3. Филология	46
О НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИЯХ ГОСТЕПРИИМСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ Шугайло Ирина Васильевна	46

СЕКЦИЯ 1.

ПЕДАГОГИКА

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ СУРГУТЕ

Вохминцев Василий Александрович

магистрант,

Сургутский государственный педагогический университет,

РФ, г. Сургут

Шкляева Надежда Анатольевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,

Сургутский государственный педагогический университет,

РФ, г. Сургут

В 2021 году был утвержден профессиональный стандарт «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)», который закрепил основные требования, предъявляемые к руководителям учреждений, выраженные в трудовых функциях, детализованных в трудовых действиях [1]. В связи с этим актуальным является вопрос создания систем оценки деятельности директоров общеобразовательных учреждений на основе требований профессионального стандарта.

В городе Сургуте эффективность деятельности руководителей ОО осуществляется в двух формах: текущей оценки и рубежной.

Текущая оценка эффективности деятельности проводится по определенным критериям – показателям оценки эффективности деятельности общеобразовательных учреждений, эффективности деятельности и качества труда руководителей образовательных учреждений. Они устанавливаются в соответствии с Положением об оценке эффективности деятельности образовательных учреждений, оценке эффективности деятельности и качества труда руководителей

образовательных учреждений, подведомственных департаменту образования Администрации города Сургута[2].

Положение содержит 17 **показателей эффективности** среди которых:

- кадровое обеспечение образовательного процесса,
- обеспечение безопасности образовательного процесса,
- соответствие условий требованиям ФГОС,
- создание условий для сохранения здоровья обучающихся,
- обеспечение доступности образования для детей с инвалидностью и ОВЗ,
- выполнение муниципального задания,
- реализация ООП,
- реализация профильного обучения,
- реализация программ дополнительного образования, внеурочной деятельности,
- работа с одаренными детьми,
- реализация социокультурных проектов,
- организация эффективной физкультурной работы,
- независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности,
- информационная открытость,
- соответствие деятельности учреждения требованиям законодательства,
- качество управленческой деятельности (исполнительская дисциплина),
- финансово-хозяйственная деятельность.

Руководители отчитываются об исполнении показателей два раза в год: в январе и июле.

Деятельность руководителя признается эффективной, если доля исполненных показателей к общему количеству показателей равна и превышает 75%. Если доля исполненных показателей к общему количеству показателей находится в диапазоне от 50% до 74%, деятельность руководителя признается имеющей признаки неэффективности. Если же доля исполненных показателей к общему

количеству показателей составляет менее 50%, то деятельность признается неэффективной. В таком случае руководители разрабатывают план мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности и публикует его на официальном сайте ОО. Затем о выполнении плана мероприятий ему нужно отчитаться до проведения следующей процедуры проверки эффективности деятельности.

Как мы можем убедиться, в целом показатели оценки эффективности деятельности руководителей соотносятся с трудовыми функциями, закрепленными в профессиональном стандарте. Однако, есть индикаторы показателей, вызывающие вопросы. Например, какое отношение к деятельности директора имеют фиксированные документом показатели обучающихся, которые должны сдавать ГТО или участвовать в волонтерском движении, или наличие не менее 18% учителей, принадлежащих к категории молодых специалистов?

Рубежная оценка деятельности директоров происходит в форме аттестации, осуществляемой на основе Положения о проведении аттестации муниципальных служащих органов местного самоуправления муниципального образования городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [3].

Процедура аттестации проводится один раз в три года. От нее освобождаются лица, находящиеся в должности менее одного года.

Процедура аттестации директоров школ может происходить в следующих **формах:**

- собеседование по вопросам, относящимся к сфере выполнения трудовых функций директора образовательной организации
- собеседования по билетам;
- тестирование;
- защита программы развития ОО или отчет по достижению показателей, обозначенных в программе развития ОО.

Чаще всего, аттестуясь, директор отчитывается о достижении показателей, обозначенных в программе развития ОО, что тоже связано с реализацией трудовых функций и действий, закрепленных в профессиональном стандарте.

Практика аттестации руководителей ОО в городе в течение последних нескольких лет складывается так, что все руководители успешно проходят процедуру

При всех достоинствах процедуры аттестации, эксперты указывают и на ее недостатки, среди которых главным, пожалуй, является тот, что аттестация проходит на соответствие занимаемой должности, а не как в предыдущие годы, когда имела место практика аттестации директоров на присвоение им квалификационных категорий (первая и высшая). Практикующие директора говорят о том, что это негативно сказывается на их мотивации.

Подводя итоги, можно заключить, что в целом система оценки эффективности деятельности директоров ОО в городе Сургуте соответствует требованиям профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации». Но система имеет и ряд существенных, по нашему мнению, недостатков, среди которых можно выделить:

1. Оценка эффективности деятельности директоров тесно связана с оценкой эффективности деятельности образовательной организации, которые оцениваются по идентичным показателям, поэтому сложно оценить, какой вклад в деятельность образовательной организации вносит директор.

2. Вторая проблема тесно связана с предыдущей: при существующей системе невозможно оценить сформированность у директоров профессиональных качеств в соответствии с профессиональным стандартом.

Мы считаем, что вышеобозначенные проблемы намечают перспективы развития системы оценки эффективности деятельности директоров общеобразовательных учреждений в городе Сургуте.

Список литературы:

1. Профессиональный стандарт «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608483110?marker=7DA0K5> (Дата обращения 01.07.2023).

2. Положение об оценке эффективности деятельности образовательных учреждений, оценке эффективности деятельности и качества труда руководителей образовательных организаций, подведомственных департаменту образования. Департамента образования Администрации города Сургута.)». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://edu-surgut.ru/kachestvo/5/metod_sbora.php (Дата обращения 01.07.2023).
3. Постановление Главы г. Сургута от 31 декабря 2008 г. N 80 «Об утверждении положения о проведении аттестации муниципальных служащих органов местного самоуправления муниципального образования городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://admsurgut.ru/rubric/19536/Polozhenie-o-provedenii-attestacii-municipalnyh-sluzhaschih> (Дата обращения 01.07.2023).

СЕКЦИЯ 2. ПСИХОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОГИ У СТУДЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПУБЛИЧНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ

Долженкова Кристина Владимировна

студент

Школы Искусств и Гуманитарных Наук

направления Психология

Дальневосточного Федерального Университета,

РФ, г. Владивосток

STUDY OF ANXIETY IN STUDENTS IN PREPARATION FOR PUBLIC SPEAKING

Kristina Dolzhenkova

Student of the School of Arts and Humanities,

Psychology of the Far Eastern Federal University,

Russia, Vladivostok

Аннотация. публичные выступления являются неотъемлемой частью студенческой жизни. В данном исследовании авторы ставят целью исследование уровня тревоги при подготовке к публичному выступлению у студентов разных курсов.

Abstract. Public speaking is an integral part of student life. In this study, the authors aim to study the level of anxiety in preparation for public speaking among students of different courses.

Ключевые слова: публичные выступления, тревога, подготовка к выступлению, курс обучения.

Keywords: public speaking, anxiety, preparation for a speech, a course of study.

В настоящее время публичные выступления являются неотъемлемой частью студенческой жизни, их проведение часто включено в учебные программы. Вне зависимости от факультета и направления подготовки, каждому студенту в рамках учебных дисциплин в университете необходимо выступать на публике. Однако не у всех студентов есть достаточно много опыта и уверенности в себе, чтобы успешно выступать перед аудиторией. Из-за отсутствия базовых знаний и технологий в области публичных выступлений у обучающихся возникает целый ряд проблем. Одной из наиболее распространенных, с которыми сталкиваются студенты, является тревога перед публичным выступлением.

Термин «тревога» используется для описания неприятного по своей окраске эмоционального состояния или внутреннего условия, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с физиологической стороны – активацией автономной нервной системы.

Тревога представляет собой достаточно длительный и нечетко сформулированный страх по поводу будущих событий. [1, с. 176] По замечанию Ч. Спилбергера, при всем смысловом различии термина «тревога» исследователи используют его чаще всего в двух основных значениях, которые взаимосвязаны, но относятся к совершенно разным понятиям. Речь идёт о смешении в одном термине двух пониманий тревоги: как психического состояния и как свойства личности (тревожности). [2, с. 232]

Одна из типичных стрессовых ситуаций, вызывающих высокий уровень тревоги, – это ситуация публичного выступления. В частности, студентами выступление перед аудиторией воспринимается как одна из самых страшных учебных ситуаций. [9, с. 210]

Целью данной работы является исследование уровня тревоги при подготовке к публичному выступлению у студентов разных курсов.

Теоретическим объектом является состояние тревоги.

Эмпирический объект: студенты Дальневосточного федерального университета.

Предмет исследования: различия в уровне тревоги у студентов разных курсов во время подготовки к публичному выступлению.

В качестве испытуемых данного исследования были студенты от 18 до 23 лет, учащиеся Дальневосточного федерального университета. В исследовании приняли участие 30 студентов с 1 по 3 курс. Из них 20 девушек и 10 юношей.

Для проверки выдвинутой гипотезы использовался метод тестирования, для реализации которого были выбраны следующие психодиагностические методики:

1. Шкала самооценки тревоги Цунга
2. Шкала тревоги Бека

По результатам проведения исследования по шкале самооценки уровня тревоги Цунга можно сделать вывод, что 18 обследуемых обладают низким уровнем тревоги перед публичным выступлением, что составляет около 60% от общего числа испытуемых; 11 – умеренным уровнем, что составляет около 37%; 1 – высоким уровнем, что составляет около 3%.

По результатам проведения исследования по шкале тревоги Бека можно сделать вывод, что 21 обследуемый обладает низким уровнем тревоги перед публичным выступлением, что составляет около 70% от общего числа испытуемых; 6 – средним уровнем, что составляет около 20%; и 3 – высоким уровнем, что составляет около 10%. Различия уровня тревоги у 1, 2 и 3 курсов по обеим методикам проверялись с помощью критерия Краскала-Уоллиса для независимых выборок. Были выдвинуты две нулевые гипотезы для исследования выборок по двум методикам: распределение «Тревога по Цунгу/Тревога по Беку» является одинаковым для категорий «Курс». Множественные сравнения не выполнялись, поскольку общий критерий не обнаруживает значимых различий по всем выборкам. По критерию «тревога по Цунгу» не было выявлено различий между 1, 2 и 3 курсами в уровне выраженности тревоги. По критерию «уровень тревоги по Беку» различия между 1, 2 и 3 курсами также не были выявлены.

Подводя итоги интерпретации данных, можно сделать вывод, что у студентов присутствует повышение уровня тревоги в ситуации подготовки

к публичному выступлению, но зависимости уровня тревоги и курса обучения не было выявлено. Следовательно, гипотеза исследования не подтвердилась.

В ходе исследования не было выявлено взаимосвязи между курсом обучения и уровнем тревоги перед публичным выступлением.

Список литературы:

1. Ганзен В.А. Системные описания в психологии/ Л.: Изд-во Ленингр. 1984. - 176 с.
2. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Риторика. Учебник и практикум. М: Юрайт, 2019. 232 с.
3. Захарова О.Ю., Михалева А.А. Влияние причин исполнительской тревоги на выбор стратегии совладающего поведения. Курск: ОБУК «Участок оперативной полиграфии», 2018. С. 40-46.
4. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги //Вопросы психологии. 1969. № 1. С. 131-137.
5. Морозов М.С. Психологический анализ причин возникновения ситуативной тревожности старшеклассников в процессе их публичных выступлений. - Челябинский государственный педагогический университет г. Челябинск. 2010 – 147с.
6. Мэй Р. Смысл тревоги/Пер. с англ. М.И. Завалова и А.Ю. Сибуриной. – М.: Класс, 2001. – 384 с.
7. Пертауб Д.П., Слейтер М., Баркер С. Эксперимент по изучению тревожности публичных выступлений в ответ на три различных типа виртуальной аудитории. 2002, С. 68-78.
8. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Социальные страхи и социофобии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 210 с.
9. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Социальные страхи и социофобии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 210 с.
10. Сенцова А.Г. Причины возникновения ситуативной тревоги у детей в условиях публичной вокально исполнительской деятельности. Иркутский государственный университет – 2017. с 83-86.

САМООЦЕНКА ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-ОРИЕНТИРОВЩИКОВ РАЗНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Корягина Евгения Александровна

студент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток

Глушак Елена Владимировна

научный руководитель,
канд. психол. наук, доцент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток

Самооценка - оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, - ценность, приписываемая ею себе или отдельным своим качествам. Относясь к ядру личности, она важный регулятор поведения. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым она влияет на эффективность деятельности и дальнейшее развитие личности. В качестве основного критерия оценивания выступает система смыслов личностных индивида [1, с. 432].

В психологии спорта активно исследуется роль самооценки в достижении спортсменами поставленных целей. Физическая усталость на тренировках преодолевается благодаря волевым усилиям, мотивации и стремлению к достижению карьерных целей. Самооценка играет важную роль в связи между целью, уровнем притязаний и мотивацией. Однако, самооценка в спорте является уязвимым компонентом, подверженным внутренней и внешней оценке. В спортивной деятельности формируется адекватная самооценка, основанная на результате соревнований, что позволяет корректировать ее [3, с. 13].

Спортивное ориентирование – вид спорта, в котором участники при помощи спортивной карты и компаса должны пройти неизвестную им трассу (дистанцию) через контрольные пункты (КП), расположенные на местности. Результаты определяются по времени прохождения дистанции (в определённых случаях с учётом штрафного времени) или по количеству набранных очков [2, с. 6].

Актуальность данной работы обусловлена прежде всего самой ситуацией в спорте высших достижений, которая сложилась в последние десятилетия. В крупных международных соревнованиях принимают участие спортсмены, имеющие примерно одинаковую функциональную и физическую подготовленность. И в сложных условиях борьбы исход соперничества часто решают психологические качества, способность предельно мобилизовать силы и настроиться на максимальную реализацию своих возможностей в соревновательной деятельности. Спортивные достижения зависят от многих факторов, в том числе от уровня самооценки спортсменов. Самооценка может влиять на подход к тренировкам, на качество выполнения упражнений и на уровень мотивации для достижения успеха в спорте. Более того, разница в самооценке между спортсменами разной квалификации может существенно влиять на рост и развитие спортсменов, а также на их успехи в соревнованиях и других формах контроля. Таким образом, исследование самооценки спортсменов-ориентировщиков может дать ценную информацию и иметь практическое применение для тренеров и спортсменов.

Проблема исследования заключается в том, что несмотря на значительное количество исследований самооценки спортсменов, самооценка изучалась чаще не как самостоятельная проблема, а как составная часть других психолого-педагогических проблем спорта. Так же, мало специальных исследований самооценки у спортсменов различного уровня мастерства, в том числе и на примере спортивного ориентирования.

Объектом исследования данной работы является самооценка личности.

Предметом исследования является уровень самооценки спортсменов-ориентировщиков разной квалификации.

Гипотеза исследования: существуют различия в уровне самооценки у спортсменов-ориентировщиков разной квалификации.

Определение выборки исследования. Исследование проводилось на базе Федерации спортивного ориентирования России. Выборочную совокупность исследования составили 30 девушек и 20 юношей, 25 спортсменов 1 разряда

и 25 мастеров спорта. Возраст испытуемых от 15 до 36 лет. Общее количество респондентов составило 50 человек.

Методы исследования:

Теоретические методы исследования: теоретический анализ и обобщение литературных источников.

Эмпирические методы исследования: опрос (анкетирование), тестирование.

Методики исследования:

1. Тест – опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева
2. Методика самооценки личности С.А. Будасси.

Методы обработки данных: для статистического анализа различий самооценки спортсменов-ориентировщиков разного уровня квалификации использовался t-критерий Стьюдента.

Для исследования особенностей самооотношения испытуемых была использована методика «Тест - опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты исследования самооотношения спортсменов-ориентировщиков разной квалификации (%)

	1 разряд			Мастера спорта		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Общий уровень самооотношения	47	33	20	73	13	13
Самоуважение	33	47	20	74	20	6
Аутосимпатия	20	27	53	47	20	33
Самоинтерес	13	20	67	47	40	13
Ожидание положительного отношения к себе	60	27	13	67	20	13

Из представленной таблицы видно, что положительное самооотношение к себе, по итогам тестирования, имеют спортсмены-ориентировщики 1 разряда: 46,7% (12 человек) - высокий уровень выраженности, 33,3% (8 человек) - средний и 20% (5 человек) - низкий. У спортсменов-ориентировщиков мастеров спорта:

73% (17 человек) - высокий уровень выраженности, 13,3% (4 человека) - средний и 13,3% (4 человека) низкий.

Исходя из полученных результатов, мы можем говорить о том, что спортсмены высокого уровня квалификации более позитивно настроены по отношению к себе, чем спортсмены более низкого уровня квалификации.

Для исследования уровня самооценки испытуемых была использована методика «Исследование самооценки личности С.А. Будасси». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

**Результаты исследования самооценки спортсменов-ориентировщиков
разной квалификации (%)**

	Высокий уровень самооценки	Средний уровень самооценки	Низкий уровень самооценки
Мастера спорта	67	27	6
Спортсмена 1 разряда	34	26	40

Из представленной таблицы видно, что результаты испытуемых следующие:

- высокой самооценкой обладает 67% (17 чел.) мастеров спорта и 34% (9 чел.) спортсменов 1 спортивного разряда;
- средней самооценкой обладает 27% (7 чел.) мастеров спорта и 26% (6 чел.) спортсменов 1 спортивного разряда;
- низкой самооценкой обладает 6% (1 чел.) мастеров спорта и 40% (10 чел.) спортсменов 1 разряда.

Как видно из табл. 2, наблюдается больше людей с высокой самооценкой среди мастеров спорта (67%), чем людей с 1 спортивным разрядом (34%). Люди с высокой самооценкой ценят и уважают себя, довольны собой, у них развито чувство собственного достоинства. Люди с высокой самооценкой формируют идеализированный образ своей личности, завышают свои возможности и сосредотачиваются исключительно на успехах, игнорируя неудачи. Их восприятие реальности часто эмоционально окрашено, и они склонны рассматривать неудачи и неуспехи как результат чужих ошибок или неблагоприятных

обстоятельств. Такие люди относятся к справедливой критике в свой адрес как к необоснованным придиркам.

В результате сравнения показателей самоотношения спортсменов 1 разряда и мастеров спорта с использованием параметрического t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты (таб. 3):

Таблица 3.

Результаты исследования различий самоотношения спортсменов разной квалификации

Самоотношение	Среднее значение		Значение по t-критерию Стьюдента
	1 разряд	Мастера спорта	
Самоуважение	7,67	12,6	Значимые различия $t=6,2$; при $p=0,01$
Аутосимпатия	6,2	8,8	Значимые различия $t=2,3$; при $p=0,05$
Самоинтерес	7,13	10,73	Значимые различия $t=3,9$; при $p=0,01$

Из таблицы 3 видно, что по уровню самоуважения показатель у мастеров спорта выше, чем у спортсменов 1 разряда ($t=6,2$; при $p=0,01$). Это указывает на то, что спортсмены высокого уровня квалификации имеют более высокую самооценку. Они верят в то, что их личность, характер и достижения вызывают у других уважение, симпатию, одобрение и понимание.

Так же уровень самоинтереса выше у мастеров спорта, чем у спортсменов 1 разряда ($t=3,9$; при $p=0,01$). Спортсмены с более высоким уровнем квалификации проявляют больший интерес к своим мыслям и чувствам, и они более уверены в том, что их интересы будут привлекательны для других, по сравнению со спортсменами более низкого уровня квалификации. Кроме того, у мастеров спорта наблюдается более высокий уровень самодовольства ($t=2,3$; $p=0,05$). Это свидетельствует о том, что у мастеров спорта более высокий уровень доверия к себе, самопринятия, одобрения своих планов и желаний, а также эмоционального и безусловного принятия самого себя.

В результате сравнения уровня самооценки спортсменов разного уровня квалификации с использованием параметрического t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты (таб. 4):

Таблица 4.**Значения уровня самооценки испытуемых по t-критерию Стьюдента**

	Среднее значение		Значение по критерию-t Стьюдента
	Мастера спорта	1 разряд	
Уровень самооценки	0,65	0,2	Значимые различия $t=4,1$; при $p=0,01$

Согласно представленным данным в таблице 4, мастера спорта обладают более высоким уровнем самооценки по сравнению со спортсменами 1 разряда ($t=4,1$; $p=0,01$). Это свидетельствует о том, что они имеют тенденцию переоценивать свои возможности, сосредоточены только на достижении успеха и игнорируют неудачи, что способствует их успехам в спорте.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в обследуемой выборке самооценка мастеров спорта оказалась выше, чем самооценка спортсменов 1 разряда.

Исследование показало, что спортсмены 1 разряда имеют более низкий уровень самоуважения по сравнению с мастерами спорта. Кроме того, спортсмены более высокой квалификации имеют более высокий уровень аутосимпатии. Также выявлено, что уровень глобального самоотношения у спортсменов 1 разряда ниже, чем у мастеров спорта.

В ходе проведенного эмпирического исследования подтвердилась гипотеза о том, что существуют различия в уровне самооценки у спортсменов разного уровня квалификации.

Список литературы:

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – М.:Харвест, 1998. – 432 с.
2. Казанцев, С.А. Психология спортивного ориентирования / Санкт-Петербургская гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. СПб., 2007. – 6 с.
3. Лозовая, Г.В. Взаимосвязи самооценки и самореализации у юных спортсменов / Г.В. Лозовая // Теория и практика управления образовательным процессом: педагогические, социальные и психологические проблемы: Вестник БПА / Санкт-Петербургская балт. пед. акад. - СПб., 2003. – 13 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Кузьменко Анастасия Евгеньевна

студент

Школы Искусств и Гуманитарных Наук,

направление Психология,

Дальневосточного Федерального Университета,

РФ, г. Владивосток

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND EMOTIONAL DEPENDENCE

Anastasia Kuzmenko

Student of the School of Arts and Humanities

direction Psychology, Far Eastern

Federal University,

Russia, Vladivostok

Аннотация. В современных условиях данная проблема приобретает большую актуальность: появляются новые формы и виды эмоциональной зависимости, в связи с чем все большее количество людей становятся причастными к ней. В данном исследовании авторы ставят цель исследовать взаимосвязь уровня самооценки и эмоциональной зависимости.

Abstract. In modern conditions, this problem is becoming more urgent: new forms and types of emotional dependence are emerging, and therefore an increasing number of people are becoming involved in it. In this study, the authors aim to investigate the relationship between the level of self-esteem and emotional dependence.

Ключевые слова: самооценка, эмоциональная зависимость, аддикция, аддиктивное поведение.

Keywords: self-esteem, emotional dependence, addiction, addictive behavior.

Проблема самооценки является очень сложной и одновременно важной в современной психологии. Множество людей ежедневно сталкиваются с этим понятием. Самооценка непосредственно связана с идеей «Я». Первым психологом, зародившим изучение проблематики «Я», является Уильям Джеймс [6, с. 3-4]. Он считает, что самооценка разделяется на два вида – самодовольство и недовольство собой.

У. Джеймс уверен в том, что самоуважение напрямую зависит от самого человека, его верного выбора, притязаний. Но стоит отметить, что это будет актуально только для той деятельности, которая действительно важна для человека, та, которую он выбрал сам.

У Зигмунда Фрейда процесс оценки себя является результатом идентификации личности с его эго-идеалом [7, с. 105].

В концепции А. Адлера можно выделить, что *самооценка* – чувство собственной ценности, возникающее в результате соотнесения реального «Я» с идеальным [1].

Абрахам Маслоу отмечает, что только если самооценка базируется на реальных способностях, знаниях и умениях, она способна быть устойчивой. Рассматривая его концепцию, стоит выделить, что потребность в самоуважении относится к фундаментальным потребностям человека, важным для сохранения здоровья и психической адаптации. «Принятие себя – одна из важнейших характеристик само актуализированных людей, которая означает отсутствие самодовлеющего чувства вины и стыда; принятие своей сущности со всеми присущими ей изъянами и недостатками» [4].

В настоящее время все чаще используется понятие эмоциональная зависимость. *Зависимое поведение* – это привязанность, имеющая определенную выраженность и недопустимая с точки зрения общественных норм, угрожающая здоровью, причиняющая психологические страдания самой личности [3, с. 8].

В психологию термин «аддикция» пришел из английского языка («addiction» – англ., склонность, пагубная привычка, зависимость), который, в свою очередь, заимствовал его из латыни.

Аддиктивное поведение – это форма девиантного поведения, с формированием стремления ухода от реальности путем изменения своего психического состояния. Такой вид поведения представляет собой вид «бегства» от реальности, заменяясь сосредоточенностью на определенном направлении.

Понятие эмоциональной зависимости появилось в психологии только в 1990-е годы. Ежегодно обновляется информация о данном термине, появляются новые виды. На данный момент выделяют следующие проявления эмоциональной зависимости:

1. Системные (охватывающие все отношения личности) – элементарные: наркомания, алкоголизм, фанатизм – спортивная, ургентная, запойное чтение и др.
2. Химические (наркомания, алкоголизм) – нехимические (пищевая, игровая зависимость, любовная аддикция, трудоголизм, анорексия, шопоголизм и др.).
3. Осознанные (спортивная) – неосознаваемые (религиозная, наркотическая).
4. Социально одобряемые (трудоголизм, спортивная) – неодобряемые (токсикомания, наркомания).
5. Психические – физические [3, с. 10].

Любой вид аддикции развивается на основе последовательного чередования психологических состояний, при которых негативные эмоции и переживания сменяются сильными положительными чувствами. Мозг человека в этом случае запоминает способ устранения негативных переживаний. Из этого вытекает, что важны интенсивность переживаний и способ смены эмоциональных переживаний. Чем сильнее эмоция, тем сильнее формируется зависимость.

Аддиктивное (зависимое) поведение Владимир Давыдович Менделевич рассматривает, как «разновидность девиантного поведения, характеризующегося непреодолимой подчиненностью собственных интересов интересам другой личности или группы, чрезмерной и длительной фиксацией внимания на определенных видах деятельности или предметах (фетишах), становящихся сверхценными, снижением или нарушением способности контролировать вовлеченность в какую-либо деятельность, а также невозможностью быть самостоятельным и свободным в выборе поведения» [5].

Рассматривая эмоциональную зависимость, Цезарь Петрович Короленко выделил общее представление о зарождении зависимости. Он заостряет внимание на том, что влечение человека к удовольствию, заложенное природой, и лежит в основе зависимости. Если данные потребности не удовлетворены рациональными способами, то человек, испытывая отчаяние, решает воспользоваться нерациональными способами, прибегая к химическим и нехимическим средствам [2].

Эмоциональную зависимость изучает современная наука аддиктология. Ее важность обретает все большие значения в связи с тем, что аддиктивное поведение постоянно приобретает в современном мире новые формы, в связи с чем увеличивается количество зависимых людей. К аддиктивному поведению относятся как зависимости от химических стимулов, так и нехимических. Она может развиваться у людей различного пола, возраста, национальности, социального и профессионального статуса. Формирование зависимости оказывает негативное влияние на мысли, чувства и действия человека.

Для проверки гипотезы были использованы психодиагностические методы:

- Шкала самооценки Розенберга (RSES), предназначенная для исследования уровня самооценки. Психометрические свойства оригинальной версии RSES были оценены в многочисленных исследованиях, подтвердивших валидность и надежность шкалы.

Тест-опросник на межличностную зависимость (Interpersonal Dependency Inventory) Р. Гиршфильда при адаптации О.П. Макушиной, предназначенная для изучения уровня эмоциональной зависимости по трем шкалам:

- 1) эмоциональная опора на других (ЭО) (Emotional Reliance on Others);
- 2) неуверенность в себе (Н) (Lack of Self-Confidence);
- 3) стремление к автономии (А) (Assertion of Autonomy).

Исходя из результата данных шкал, высчитывается общий уровень эмоциональной зависимости.

Теоретическим объектом исследования является феномен самооценки и эмоциональной зависимости.

Эмпирическим объектом исследования являются студенты Дальневосточного федерального университета и Владивостокского государственного университета в возрасте от 18 до 30 лет. В исследовании участвовало 34 человека, из них 10 юношей и 24 девушек.

В результате исследования уровня самооценки с помощью шкалы самооценки Розенберга было выявлено, что у 14 исследуемых высокий уровень самооценки, остальные же обладают средним.

При исследовании уровня эмоциональной зависимости с помощью теста-опросника на межличностную зависимость Р. Гиршфильда (адаптация О.П. Макушиной) были получены следующие результаты: 13 исследуемых обладают высоким уровнем эмоциональной зависимости, остальные – средним.

После прохождения методик результаты были проанализированы и проинтерпретированы с помощью метода математической статистики. Эмпирическое распределение переменных «Уровень самооценки», «Уровень эмоциональной зависимости» отличаются от нормального ($p \leq 0,05$) (таблица 1). Поэтому для нахождения корреляции было решено использовать коэффициент Спирмена.

Таблица 1.

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

		Самооценка	Эмоциональная зависимость
N		34	34
Параметры нормального распределения ^{a,b}	Среднее	33,79	50,03
	Стандартная отклонения	2,614	11,854
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	,165	,106
	Положительные	,165	,106
	Отрицательные	-,090	-,073
Статистика критерия		,165	,106
Асимп. знач. (двухсторонняя) ^c		,019	,200^e
Значимость Монте-Карло (двухсторонняя) ^d	знач.		,426
	99% доверительный интервал	Нижняя граница	,413
		Верхняя граница	,438

Была проверена связь между уровнем самооценки и эмоциональной зависимости (таблица 2). По результатам статистической проверки связь не была выявлена ($p \geq 0,05$).

Таблица 2.

Коэффициент корреляции Спирмена

			Самооценка	Эмоциональная зависимость
Ро Спирмена	Самооценка	Коэффициент корреляции	1,000	-,055
		знач. (двухсторонняя)	.	,759
		N	34	34
	Эмоциональная зависимость	Коэффициент корреляции	-,055	1,000
		знач. (двухсторонняя)	,759	.
		N	34	34

Опираясь на данные математической статистики, можно сделать вывод о том, что гипотеза не подтвердилась, так как результат не значимый ($p \leq 0,05$).

В представленных результатах методик можно заметить, что уровень самооценки у всех испытуемых на среднем и высоком уровнях (рис 2); в то время, как уровень эмоциональной зависимости (рис 3) так же находится на среднем и высоком уровне. В связи с этим можно утверждать, что низкий уровень самооценки не определяет формирование эмоциональной зависимости у человека. Люди с высоким и средним уровнем самооценки так же склонны к появлению и развитию эмоциональной зависимости.

В независимости от того, каким уровнем самооценки человек обладает, он может быть склонен к химической или нехимической эмоциональной зависимости. В связи с чем можно сделать вывод, что эти два фактора не взаимосвязаны.

Список литературы:

1. Адлер, Альфред. Очерки по индивидуальной психологии / Альфред Адлер. – Москва: Наука, 2002.
2. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. Обзорение психиатрии и медицинской психологии, 1991.

3. Кутбиддинова, Р.А. Психология зависимости : учебно-методическое пособие / Р.А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2017.
4. Маслоу, Абрахам Гарольд. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. - 3-е изд. - Москва : Питер, 2013.
5. Менделевич В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты) / В.Д. Менделевич - МЕДпресс-информ, 2003.
6. Молчанова, Ольга Николаевна. Самооценка: теоретические проблемы и эмпирические исследования : учебное пособие / О.Н. Молчанова. - Москва : Флинта : Наука, 2010 (Курган : Зауралье).
7. Фрейд, Зигмунд. Введение в психоанализ : Лекции : [Пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд; Москва : Наука, 1991.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Нгуен Фук Нгок Ха

студент,

Дальневосточный федеральный университет,

РФ, г. Владивосток

Капцевич Ольга Александровна

научный руководитель,

канд. психол. наук,

Дальневосточный федеральный университет,

РФ, г. Владивосток

Аннотация. Исследование было проведено с целью выяснить факторы, влияющие на прокрастинацию студентов. Исследование также выявило разницу в прокрастинации учащихся в зависимости от учебного года; взаимосвязь прокрастинации и познавательной мотивации, достижений и самоорганизации студентов. По результатам исследования автор выдвинул несколько решений и рекомендаций, позволяющих свести к минимуму прокрастинацию в обучении учащихся.

Введение. Прокрастинация постепенно становится распространенной проблемой в современной жизни, особенно в обучении студентов, чем дольше задачи откладываются, тем меньше вероятность их завершения. На самом деле прокрастинация настолько распространена, что легко может стать привычкой. Прокрастинация часто негативно влияет на успеваемость учащихся и качество их жизни [4, С. 454]. В 1997 году Тайс и Баумайстер опубликовали исследование, в котором продемонстрировали опасный характер прокрастинации. Результаты показывают, что прокрастинация может привести только к стрессу, хронической усталости, снижению эффективности работы и даже повлиять на физическое и психическое здоровье [3, С. 491]. Нордби, Клингсик и Свартдал также рекомендуют уделять больше внимания влияющим факторам при поиске мер по сокращению и предотвращению прокрастинации учащихся [2, С.24].

Изложение основного материала статьи. Теоретической основой для рассмотрения понятия «прокрастинация» послужили научные работы авторитетных

иностранных авторов (Пирс Стил, Феррари, Н. Милграм, Л. Соломон и Э. Ротблум, А. Эллис и Б. Кнаус, Дж. Комбс и др.) и отечественных ученых, работы которых прямо или косвенно сопряжены с изучаемой проблемой (А.В. Климова, Е.П. Ивтина и Е.С. Шлакова, О.В. Шемякина и др.)

Психологические факторы прокрастинации студентов. Учебная мотивация – это то, что побуждает учащихся выполнять одновременные учебные действия, а также направляет, поддерживает и определяет интенсивность такого поведения [5, С.1169]. Было разработано множество теорий и проведено множество исследований для понимания учебной мотивации учащихся.

Негативный эмоциональный фактор. В исследовании, опубликованном Ferrari в 1989 году, было обнаружено, что студенты колледжей откладывают дела из-за нерешительности: они слишком долго беспокоятся о точности своих заданий, поэтому они откладывают время на выполнение работы, даже если она считается простой [1, С.280]. Для этих студентов прокрастинация – способ избежать стрессовых переживаний.

Фактор саморегуляции. Со временем подготовка к важному экзамену становится субъективно менее важной, и студенты откладывают обязательства, связанные с экзаменом, на более позднее время. Такие ситуации актуального интереса, содержащие конфликт с долгосрочными целями, предъявляют высокие требования к саморегулирующим свойствам индивида, используемым для управления его переживаниями и поведением. Регуляция представляет собой сложный процесс, в ходе которого индивиду часто приходится отказываться от деятельности, которой ему нравится заниматься, или, наоборот, приходится заниматься деятельностью, которая ему не по душе.

В эмпирическом исследовании, цель которого заключалась в выявлении психологические факторы прокрастинации у студентов В качестве выборочной совокупности выступили студенты первого и четвёртого курса ДВФУ, а также магистры второго года обучения. Студенты были условно разделены на 2 группы – «первокурсники» (студенты I курса) и «старшеклассники» (студенты выпускных курсов – IV курс бакалавриата и II курс магистратуры). Средний возраст –

20,1 лет. Всего в исследовании приняли участие 30 человека, из них 12 юноши и 18 девушек. В исследовании использовались три опросники, каждый из которых исследовала одну из следующих характеристик: факторы и уровень академической прокрастинации, академическую мотивацию и уровень самоорганизации: «Шкала оценки академической прокрастинации» (Л. Соломона и Е. Ротблума, Procrastination Assessment Scale for Students, PASS) «Шкала академической мотивации» (Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева и Е.Н. Осина, ШАМ), «Опросник самоорганизации деятельности» (Е.Ю. Мандриковой, ОСД).

Основные гипотезы исследования:

- Академическая прокрастинация обусловлена индивидуально-психологическими особенностями обучающихся, т.е. у обучающегося низкая познавательная мотивация, плохо сформированные учебные навыки, трудности в налаживании познавательного планирования и организации и других видов деятельности без самодисциплины и навыка самоконтроля, как правило, академическая прокрастинация.

- Существует связь между прокрастинацией и познавательной, достижительной и интроецированной мотивацией у студентов.

- Существует связь между прокрастинацией и самоорганизацией у студентов.

- Существует разница в уровне прокрастинации между первокурсниками и старшекурсниками.

Результаты исследования и их обсуждение. Для анализа полученных данных использовались: Сравнительный анализ: U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ: коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена.

Уровень академической прокрастинации. На рисунке представлено процентное соотношение испытуемых с разным уровнем академической прокрастинации.

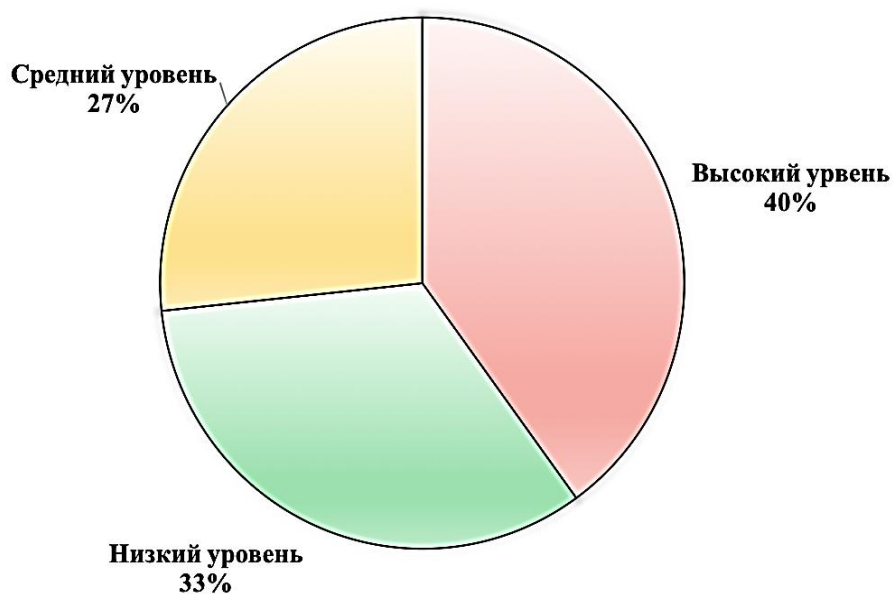


Рисунок 1. Процентное соотношение респондентов с разным уровнем академической прокрастинации

Первокурсники и старшекурсники. На рисунке представлено процентное соотношение испытуемых с разным уровнем академической прокрастинации среди первокурсников и старшекурсников.

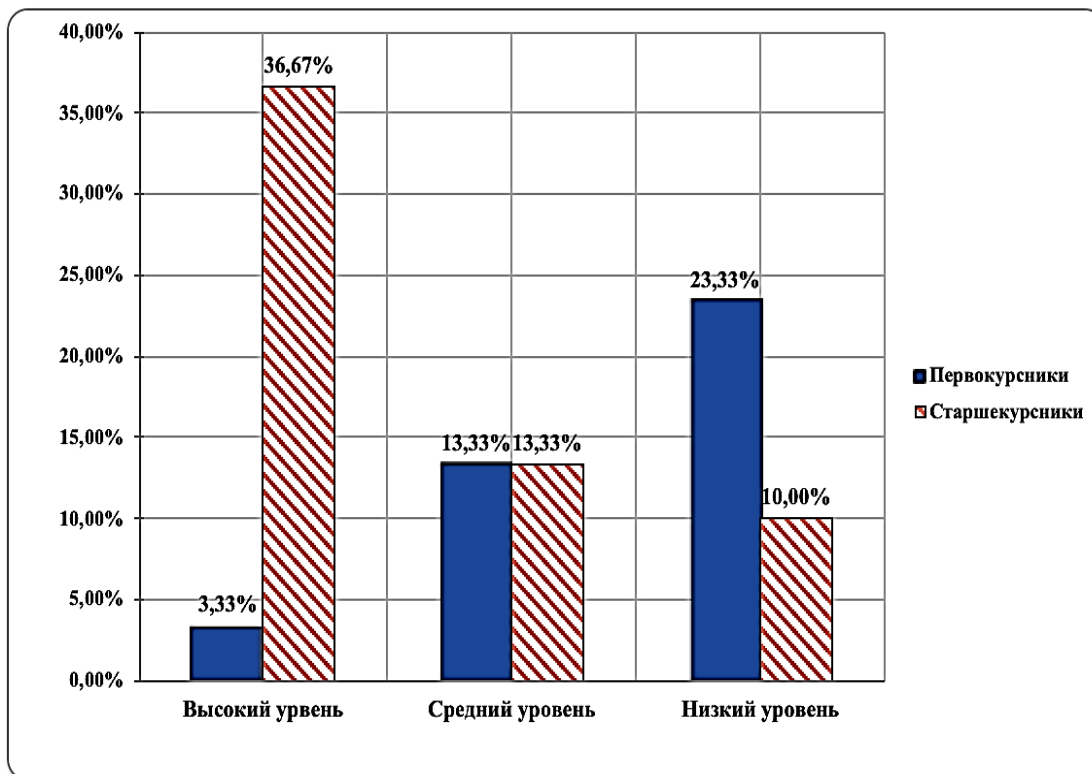


Рисунок 2. Процентное соотношение испытуемых с разным уровнем академической прокрастинации среди первокурсников и старшекурсников

Как видно из рисунка, процентное соотношение количества старшекурсников с высоким уровнем академической прокрастинации равняется 36,67% против 3,33% у первокурсников. В тоже время доля с низким уровнем академической прокрастинации больше у первокурсников и составляет 23,33%. Доля среднего уровня академической прокрастинации одинакова в обеих группах. Таким образом, можно сделать вывод о пропорциональном распределении респондентов с разным уровнем академической прокрастинации зависимо от уровня обучения.

Далее сравнительный анализ был проведён для сопоставления уровня прокрастинации и видов мотивации между первокурсниками и старшекурсниками. Его результаты представлены в таблице 3. Количество первокурсников составило 12 человек, а старшекурсников 18 человек.

Таблица 1.

Особенности у первокурсников и старшекурсников

Названия методик		Первокурсники (N=12)	Старшекурсники (N=18)	Uэмп	p-уровень
Шкала оценки академической прокрастинации	Частота прокрастинации	9.71	19.36	38.500	.003*
	Социальная тревожность	13.21	17.0	80.500	244
	Лень	12.21	17.69	68.50	.021*
	Вызов	11.00	18.50	54.000	94
	Плохой перфекционизм	13.71	16.69	86.500	361
	Организованность	19.29	12.97	62.500	53
	Избегание Неудач	13.83	16.61	88.000	392
	Импульсивность	11.54	18.14	60.500	.043*
	Самоконтроль	18.63	13.42	70.500	108
Шкала академической мотивации	Познавательная мотивация	19.8	12.61	56.000	.027*
	Мотивация достижения	19.13	13.08	64.500	65
	Интроецированная мотивация	19.46	12.86	60.500	.043*
	Экстернальная мотивация	17.9	13.89	79.00	217
Опросник самоорганизации деятельности	Общий показатель самоорганизации	19.88	12.58	55.500	.026*
	Планомерность	19.96	12.53	54.500	.023*
	Целеустремленность	15.13	15.75	103.50	848
	Настойчивость	20.71	12.03	45.500	.008*
	Фиксация	19.13	13.08	64.500	65
	Самоорганизация	18.29	13.64	74.500	154
	Ориентация на настоящее	17.7	14.03	81.500	255

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Результаты сравнения первокурсников и старшекурсников по методике «Шкала оценки академической прокрастинации»: уровень академической прокрастинации выше в группе старшекурсников (средний ранг в группе первокурсников = 9.71, в группе старшекурсников = 19.36). Так как p -уровень U критерия $< 0,05$; таким образом, статистически значимых различий выявлено было.

Результаты сравнения первокурсников и старшекурсников по методике «Опросник образовательной мотивации» показывают статистически значимое различие по познавательной мотивации и интроецированной мотивации в обоих случаях значение больше у первокурсников. Подобные результаты были получены другими авторами, которые исследуют феномен мотивации. Они полагают, что постепенное снижение мотивации к выпускному курсу во многом объясняется неспособностью студентов чувствовать свою компетентность в связи с растущим уровнем сложности учебной деятельности и учебных требований на фоне потери понимания их смысла.

Результаты сравнения первокурсников и старшекурсников по методике «Опросник самоорганизации деятельности» показывают статистически значимое различие по шкале «планомерность» и «настойчивость» в обоих случаях значение больше у первокурсников.

Таким образом, по проведённому сравнительному анализу, можно сделать вывод, что фактор академической прокрастинации зависит от курса.

Прокрастинаторы и не прокрастинаторы. Ещё один статистический анализ был осуществлён для рассмотрения отличий между теми, у кого низкий уровень академической прокрастинации и у кого высокий уровень академической прокрастинации. К первой группе относятся 10 человек, а ко второй 12 человек.

Таблица 2.

Особенности у непрокрастинаторов и прокрастинаторов

Названия методик		Непрокрасти наторы (N=10)	Прокрастина торы (N=12)	Uэмп	p- уровень
Шкала оценки академической прокрастинации	Частота прокрастинации	5.50	16.50	0	.000**
	Социальная тревожность	6.00	16.08	5.000	.000**
	Лень	5.75	16.29	2.500	.000**
	Вызов	5.70	16.33	2.00	.000**
	Плохой Перфекционизм	6.55	15.63	10.500	.001**
	Организованность	17.20	6.7	3.000	.000**
	Избегание Неудач	8.1	14.29	26.500	.025*
	Импульсивность	7.35	14.96	18.50	.006**
	Самоконтроль	14.10	9.33	34.000	83
Шкала академической мотивации	Познавательная мотивация	15.45	8.21	20.500	.009**
	Мотивация достижения	15.00	8.58	25.000	.021*
	Интроецированная мотивация	14.70	8.83	28.000	34
	Экстернальная мотивация	12.70	10.50	48.000	426
Опросник самоорганизации деятельности	Общий показатель самоорганизации	16.55	7.29	9.500	.001**
	Планомерность	17.20	6.75	3.000	.000**
	Целеустремленность	14.35	9.13	31.500	59
	Настойчивость	16.80	07.08	7.000	.000**
	Фиксация	15.90	7.83	16.000	.004**
	Самоорганизация	15.10	8.5	24.000	.017*
	Ориентация на настоящее	12.70	10.50	48.000	418

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

По Шкале оценки академической прокрастинации у прокрастинаторов более выражены такие негативные факторы как социальная тревожность, лень, плохой перфекционизм, избегание неудач и импульсивность. Другими статистически значимыми различиями при более высоких значениях у прокрастинаторов является познавательная мотивация и мотивация достижения. В мотивационной сфере прокрастинаторы отличаются преобладанием внешней мотивации,

отсутствием мотивации достижения успеха и перфекционизмом; в познавательной сфере присутствуют иррациональные убеждения, связанные с различными страхами, а эмоциональная сфера сопряжена с тревогой, беспокойством, чувством вины и депрессией.

Из представленных данных видно, что академическая прокрастинация отрицательно коррелирует с всех мотивацией. Факторы «Самоконтроль» и «Организованность» положительно связаны со всеми шкалами обоих опросников. Факторы «Социальная тревожность», «Лень» и «Плохой перфекционизм» отрицательно коррелирует с всеми шкалами обоих опросников. Таким образом, чем выше уровень академической прокрастинации, тем ниже уровень мотивации.

Таблица 3.

Взаимосвязь академической прокрастинации и её факторов со факторов самоорганизации

	Частота Прокрастинации	Социальная тревожность	Лень	Вызов	Плохой Перфекционизм	Организованность	Избегание Неудач	Импульсивность	Самоконтроль
Общий показатель самоорганизации	-584	-466	-470	-453	-296	462	4	-329	398
Планомерность	-578	-508	-514	-532	-343	425	-72	-442	444
Целеустремленность	-465	-487	-450	-501	-331	470	-47	-418	543
Настойчивость	-194	-57	-130	-101	-90	354	-187	-6	263
Фиксация	-201	-146	-150	-169	48	347	165	-29	183
Самоорганизация	-201	-146	-150	-169	48	347	165	-29	183
Ориентация на настоящее	-68	-17	35	8	69	189	-157	-32	94

Из представленных данных видно, что академическая прокрастинация отрицательно коррелирует с показателем самоорганизацией. Факторы «Социальная тревожность», «импульсивность» отрицательно коррелирует с всеми шкалами обоих опросников. Таким образом, чем выше уровень академической прокрастинации, тем ниже уровень мотивации.

Факторы «Самоконтроль» и «Организованность» положительно коррелирует с всеми шкалами обоих опросников. Таким образом, чем выше уровень самоконтроль, тем выше уровень самоорганизации.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что прокрастинация понимается как добровольное откладывание субъектом запланированных дел, несмотря на ожидаемые негативные последствия из-за задержки. Описаны результаты сравнительного анализа, по которому можно сделать вывод: фактор академической прокрастинации зависит от курса. В мотивационной сфере прокрастинаторы отличаются преобладанием внешней мотивации, отсутствием мотивации достижения успеха и перфекционизмом; в познавательной сфере присутствуют иррациональные убеждения, связанные с различными страхами, а эмоциональная сфера сопряжена с тревогой, беспокойством, чувством вины и депрессией: чем выше уровень академической прокрастинации, тем ниже уровень мотивации. Корреляционный анализ показал отрицательную связь академической прокрастинации и её факторов с мотивацией и самоорганизации. В ходе вышеуказанного исследования также предлагаются некоторые решения для уменьшения прокрастинации студентов. Студенты могут начать с разбивки своих задач: Разбивания большие цели на маленькие, а затем детализировать задачи, которые являются обязательными и простыми для выполнения в первую очередь, чтобы не чувствовал себя слишком перегруженными. Каждый раз, когда студент завершает задачу, вычеркивает ее из списка дел. Четко написанная работа поможет понять, что нужно изучить, и выполнить ее быстрее. Студентов могут сделать работу более желанной, вознаграждая себя. Выполнив несколько небольших заданий, могут выйти на прогулку, угоститься кусочком торта или посмотреть любимый фильм. Это создаст ощущение расслабления, помогая им эффективно повысить эффективность работы. Затем необходимо спланировать разумное распределение времени. После полного распределения задач они должны нажать на часы в течение 25-30 минут и сосредоточиться в это время. Вместо того, чтобы пытаться учиться часами подряд, сделать перерыв. Учебное пространство сильно влияет на способность концентрироваться и эффективность учебы. Мы должны

найти достаточно просторное учебное пространство, где это может быть отдельная комната или просто письменный стол и небольшое пространство - создать максимально комфортное учебное пространство. Самая большая причина, по которой они постоянно откладывают обучение с высоким потенциалом, может исходить от телефона. Уведомления или сообщения появляются постоянно, легко отвлекая внимание студентов, наряду с побуждением из любопытства, это позволит им легко отложить важную работу, которую они делают, и выбрать временное удобство. Чтобы повысить концентрацию, установить для себя некоторые правила, такие как только использование телефона после выполнения задачи. В результате эффективность обработки значительно возрастает. Учащиеся становятся все более уязвимыми перед факторами окружающей среды, которые влияют на такие аспекты их жизни, как академическая успеваемость, цели, возможности или физическое и психическое здоровье. Наконец, студенты должны понимать сущность прокрастинации, чтобы они могли подготовить свои собственные планы и практические действия, чтобы преодолеть прокрастинацию и воспользоваться преимуществами обучения.

Список литературы:

1. Ferrari, J.R. Self-handicapping by procrastinators: Effects of task importance and performance privacy // J.R. Ferrari. – Garden City: Adelphi University, 1990. – С. 280.
2. Klingsieck, K.B. Procrastination: when good things don't come to those who wait // European Psychologist. – 2013. – № 1 (18). – С. 24–34.
3. Nordby, K., Klingsieck, K.B., & Svartdal, F., Do procrastination-friendly environments make students delay unnecessarily?// - Social Psychology of Education - 2017 - № 20(3) - С. 491-512.
4. Tice, D.M. Baumeister, R.F. Longitudinal study of procrastination, performance, stress, and health: The cost and benefits of dawdling // Psychological Science. – 1997. – № 8. – С. 454–458.
5. Vallerand, R.J., Fortier, M.S., & Guay, F. (1992). Self-determination and persistence in a real-life setting: Toward a motivational model of high school dropout. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72(5), С. 1161-1176.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ И ОБРАЗ ЛИЧНОГО БУДУЩЕГО У СТУДЕНТОВ

Охлопкова Агнесса Анатольевна

студент,

*Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток*

Аристова Ирина Леонидовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток*

Актуальность работы связана с современными тенденциями в обществе, включая различные сферы жизни человека, которые претерпевают определённый ряд изменения. В результате этих изменений особый интерес для изучения вызывает формирование образов будущего, в зависимости от реакции личности.

А.Н. Леонтьев говорил, что образ будущего – это субъективное представление человека о собственной жизни, в котором отражаются ценностные координаты его многомерного мира [1, с. 3-13]. Образ будущего сложный феномен, который изучался многими исследователями, но несмотря на это еще нет единого определения. В целом образ будущего понимается как комплексное субъективное видение идеальной картины мира, которая формируется на основе ценностей личности, и имеет непосредственное влияние на поведение и действия человека в настоящем.

Локус контроля, введенный Дж. Роттером, бывает двух видов: интернальным (внутренним) и экстернальным (внешним). Тип локуса контроля определяет уровень распределения ответственности за результат деятельности и определенных событий, интерналам присуще брать ответственность на себя, а экстерналы чаще ссылаются на воздействие внешних факторов. Формирование определенного локуса контроля происходит в течении всей жизни человека, зависит он от подкрепления поведения в определенной ситуации. Исследуя локус контроля можно понять и прогнозировать многие аспекты жизни человека [3, с. 679].

Влияние локуса контроля на формирование образа будущего выражается в особенностях постановки целей, задач, путей достижения. Убежденность в

своих способностях влиять на внешние обстоятельства определяют стабильную самооценку, уверенность в своих силах, четкость планирования и целеполагания. То есть, люди с интернальным локусом контроля могут более четко видеть, конструировать свое будущее. Люди с экстернальным локусом контроля из-за убеждения некой беспомощности перед внешними обстоятельствами, у них может быть нестабильная самооценка, неустойчивые убеждения. В сумме совокупности таких факторов у них могут возникать сложности с мотивированным целеполаганием, отсутствие четких планов и стратегии поведения.

А. Маслоу говорил, что полностью реализоваться это значит достичь того образа, который у тебя был сформирован в виде идеального представления себя, то есть, стать тем, кем ты в принципе можешь стать [2, с.237]. Его теория о потребностях гласит, что у человека есть несколько уровней потребностей, которые условно можно разделить на базисные потребности, потребности в социальных контактах, потребности в развитии. Данную теорию можно преобразовать в ценности, удовлетворяя которые он может ставить цели выше, тем самым развиваться.

Целью работы было описание образа личного будущего у студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля. Исходя из цели была поставлена гипотеза о том, что образ личного будущего у студентов с интернальным локусом контроля в большей степени относятся к высшим потребностям по пирамиде Маслоу, чем у студентов с экстернальным локусом контроля. В рамках данного исследования пирамида А. Маслоу рассматривалась в качестве ценностей личности.

Для подтверждения или опровержения гипотезы были выбраны такие методики как: Локус контроля, УСК/ЛК» в авторстве Е.Г. Ксенофоновой, Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и метод свободных ассоциаций.

По итогам теста на определение локуса контроля получились такие результаты: интернальный (внутренний) локус контроля преобладает в выборке среди испытуемых, результат составил 20 человек из 30. Экстернальный (внешний) локус контроля присущ 10 испытуемым в выборке.

Ассоциаций на тему «мое будущее» получилось 27 разных образов будущего (см. Рис. 1).

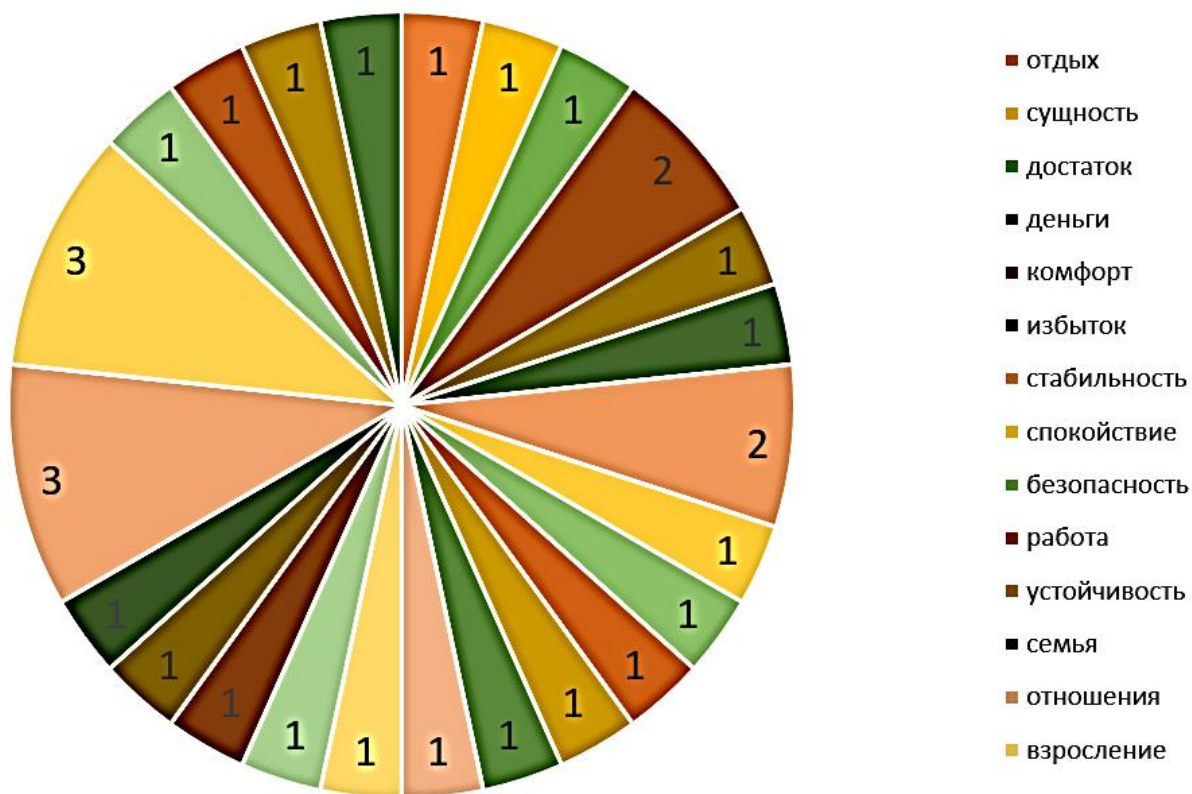


Рисунок 1. Главные ассоциации на тему «мое будущее»

Затем было сделано распределение среднего значения в процентах ответов с образами будущего у испытуемых с интернальным локусом контроля и образами будущего у испытуемых с экстернальным локусом контроля по уровням пирамиды (см. Рис. 2).

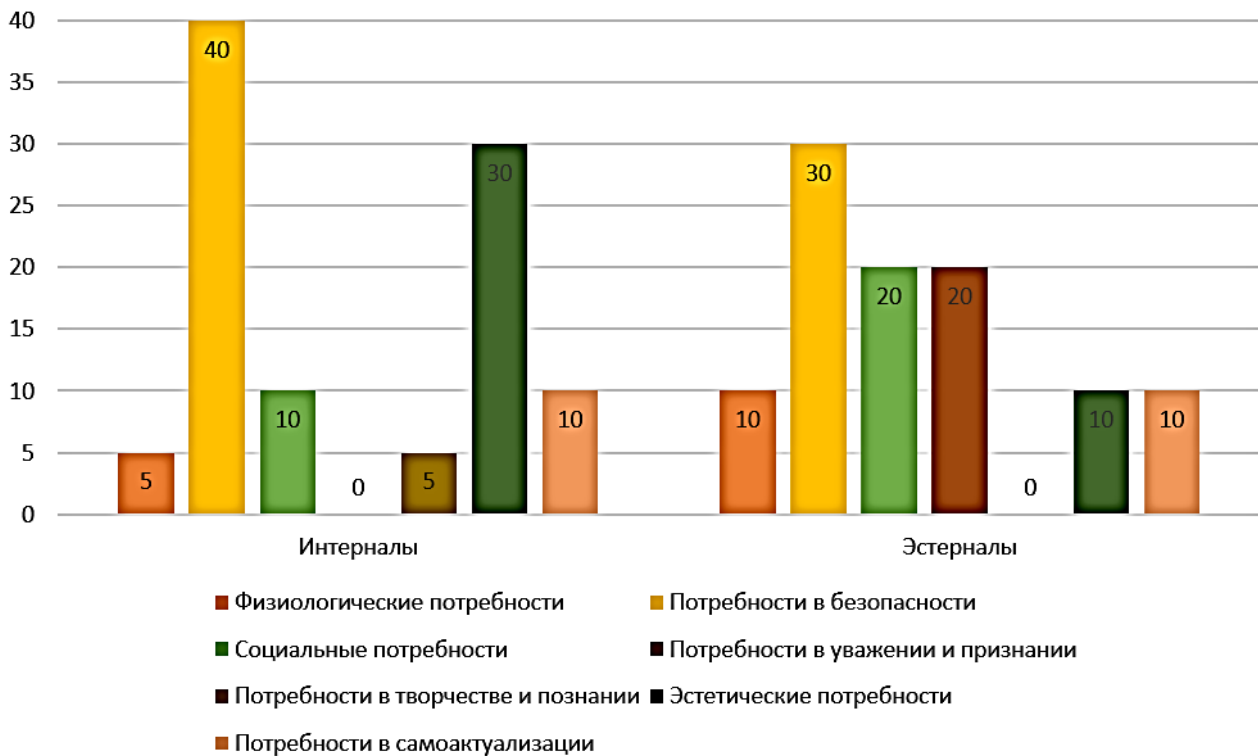


Рисунок 2. Сравнение средних значений образов будущего у интернального и экстернального локуса контроля

По итогу корреляционного анализа Спирмена выявлено, что статистически значимой связи между уровнем локуса контроля и распределением по категориям образами будущего нет.

Таким образом, подводя итог исследования можно сделать вывод, что гипотеза не подтвердилась. Образ личного будущего, распределенный по категориям пирамиды А. Маслоу у студентов с экстернальным и у студентов с интернальным локусом контроля особо не отличается. Исходя из этого можно сказать, что образы будущего у экстерналов и интерналов примерно одинаковы, однако пути достижения, построение планов разные.

Список литературы:

1. Леонтьев А.Н. Психология образа / А.Н. Леонтьев // Вестник МГУ. Серия 14. – Психология. – 1979. – 32. – С. 3-13.
2. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу, пер. с англ. О. Чистяков – М.: Рефл.-бук.; Ваклор, 1997. – 237 с.
3. Роттер, Д. Теория социального научения / Д. Роттер. – М.: Наука 1988. – 679 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНФОРМИЗМА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Писанко Елена Александровна

студент,

*Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

Глушак Елена Владимировна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент,

*Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. Исследование посвящено проблеме взаимосвязи конформизма и социально-психологической адаптации студентов. По результатам эмпирического исследования, проведенного на выборке из 25 студентов, была проанализирована между конформизмом и самостоятельностью с одной стороны конформизмом, и интегральными показателями социально-психологической адаптации – с другой. Была выявлена связь между самостоятельностью и адаптацией, которая свидетельствует о том, что студенты, проявляющие большую самостоятельность эффективнее привыкают к определенным социально-психологическим условиям.

Ключевые слова: конформизм, формы конформизма, социально-психологическая адаптация, интегральные показатели адаптации.

Тенденция развития общества и приспособления индивида к группе сопровождается воздействием различных социальных феноменов. К таким феноменам относятся конформизм и социально-психологическая адаптация. В большинстве исследованиях, можно заметить, что данные феномены пересекаются крайне редко и не рассматриваются в тенденции взаимодействия и взаимовлияния. Поэтому своим исследованием мы проверим

Конформизм – социальный феномен, способ выживания человека в обществе или группе. Он помогает индивиду ассимилироваться с общностью, стать его

полноценной частью. Его изучением занимались такие научные деятели, как Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм, З. Фрейд и другие. Как отмечал Э. Фромм, человек подвергался конформизму с той целью, чтобы избежать определенных страхов: одиночества и свободы [1, с. 177]. Иными словами, индивид стремился сохранить единство с группой, чтобы не быть отвергнутым и не поддаться остракизму. Интересные эксперименты в области конформизма провел М. Шериф и С. Аш. Первый пришел к выводу, что в условиях неопределенности человек склонен соглашаться с мнением других [4, с. 58]. Второй ученый пришел к тому, что определенный процент людей (37% из 100%), проявляю конформное поведение и готовы отказаться от своих мыслей в пользу большинства [5, с. 32].

Социально-психологическая адаптация включает в себя процессы приспособления к социальной и психологической среде, освоение ролей, норм и ценностей общества, а также построение и поддержание социальных связей. В современной науке социально-психологическую адаптацию рассматривают в формате двух подходов [2, с. 347]. Философско-социологический подход подразумевает, что адаптация происходит в связи с социальными и производственными факторами. Например, адаптация к предмету труда включает освоение новых навыков, умений и знаний, необходимых для эффективной работы. Адаптация к отношениям в коллективе включает установление социальных связей, учет норм и ценностей группы, а также собственное выражение и удовлетворение своих потребностей. Социально-психологический подход рассматривает адаптацию как процесс, способствующий гармонии между внутренним миром человека и внешним миром (обществом). Этот подход уделяет внимание психологическим аспектам адаптации, таким как формирование и поддержание психологического комфорта, разрешение конфликтов, саморазвитие и самореализация личности [3, с. 111]. Процесс социально-психологической адаптации является сложным и многогранным процессом, который связан с развитием индивидуальности, формированием социальной идентичности и приспособлением к различным условиям жизни. Важно находить баланс между приспособлением и сохранением своей индивидуальности, чтобы успешно функционировать в социальной среде.

Целью эмпирического исследования являлось выявление взаимосвязи конформизма и социально-психологической адаптации студентов вуза.

Общая гипотеза исследования: существует взаимосвязь между формами конформизма и показателями социально-психологической адаптации студентов вуза. Было сделано предположение о наличие значимых различий между формами конформизма по половому признаку и различия между интегральными показателями социально-психологической адаптации по половому признаку.

Методы сбора эмпирического материала: психодиагностический метод. Методы математико-статистической обработки: U - критерий Манна-Уитни; коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Для подтверждения гипотезы и достижения цели исследования по изучению взаимосвязи форм конформизма и показателями социально-психологической адаптации студентов, нами были выбраны следующие методики:

1. Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда (адаптация А.К. Осницкого).

2. Диагностика конформизма – самостоятельности (ИСП-4) В.П. Прядеин.

В исследования приняли участие студенты первого года обучения Дальневосточного федерального университета Школы искусств и гуманитарных наук в количестве 25 человек и в возрасте от 18 до 20 лет. Из них 15 девушек и 10 юношей.

В результате проверки выборки на однородность по половому признаку различий выявлено не было, что указывает на однородность выборки.

В таблице 1 представлены результаты выявления корреляционной связи между формами конформизма и интегральными показателями адаптации студентов вуза.

Таблица 1.

Взаимосвязь форм конформизма и интегральных показателей адаптации

	Адаптация
Самостоятельность	,444*

Примечание: *- статистически значимая связь ($p \leq 0,05$);

Исходя из полученных данных, связь между формами конформизма и интегральными показателями социально-психологической адаптации не подтвердилась. Но вместе с тем, исследование показало взаимосвязь между самостоятельностью и адаптацией, то есть индивиды, проявляющие большую самостоятельность, имеют более высокую социально-психологическую адаптацию. Это может быть связано с тем, что самостоятельные люди более гибки и приспособляемы к новым ситуациям. Как выделял сам В.П. Прядеин самостоятельность не противоположность, а отсутствие конформизма, где инициативность совершаемых поступков и действий исходит из собственных побуждений, имеющих тенденцию противостоять внешнему давлению.

С другой стороны, конформизм не имеет прямой связи с интегральными показателями адаптации. Конформисты могут проявляться как адаптированными людьми, которые легко приспосабливаются к общественным нормам и ожиданиям, так и неадаптированными, которые теряют свою самостоятельность и инициативу под влиянием внешнего давления.

Коэффициент корреляции 0,444 указывает на среднюю положительную взаимосвязь между самостоятельностью и уровнем адаптации. Значимость 0,026 означает, что эта взаимосвязь статистически значима на уровне значимости 0,05. Иными словами, мы можем с уверенностью говорить о существовании этой связи в нашей выборке.

Таким образом, социально-психологическая адаптация человека – это процесс приспособления к социальной среде и общественным нормам, овладение правилами и ценностями, принятыми в данном обществе. Она зависит от множества факторов, включая личностные особенности, семейное воспитание, образование и т.д. Конформизм описывает стремление человека подчиниться нормам и правилам группы, с которой он себя идентифицирует. Он может проявляться в различных формах, например, в подражании поведению группы или отказе от собственных убеждений ради принадлежности к группе. Однако, социально-психологическая адаптация не зависит от конформизма. На самом деле, чрезмерная конформность и отказ от собственной уникальности и

индивидуальности могут вызывать проблемы в адаптации. Когда человек полностью подчиняется группе и некритически повторяет ее мнения и поведение, у него может возникнуть чувство неполноценности и потеря своей индивидуальности. Это может привести к стрессу, низкой самооценке и проблемам во взаимоотношениях с другими людьми. Самостоятельность, наоборот, является важным аспектом успешной адаптации. Когда человек обладает независимостью мышления и не боится выражать свое мнение, он может эффективнее решать проблемы и находить новые решения. Самостоятельность помогает человеку развивать свои способности и уверенность в себе, что способствует успешной адаптации к обществу.

Подводя итог, конформизм и социально-психологическая адаптация не влияют друг на друга, а именно: связь между внешним, внутренним конформизмом, нонконформизмом и интегральными показателями не обнаружена. Однако благодаря диагностике конформизма-самостоятельности В.П. Прядеина выявлена положительная взаимосвязь между самостоятельностью и социально-психологической адаптацией. Поэтому можно выдвинуть несколько предположений. Во-первых, между конформизмом и адаптацией не может быть связи, однако необходимо сделать проверку на большем количестве респондентов. Во-вторых, связь между конформизмом и адаптацией возможна, однако для этого необходима большая выборка. В-третьих, связь самостоятельности и социально-психологической адаптации благоприятна, так как ведет к успешной социализации студентов без потери собственной идентичности и самостоятельности в принятии решений.

Список литературы:

1. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: АСТ. – 2011. – С. 288.
2. Московичи, С. Социальная психология / С. Московичи. – 7-е изд. – СПб.: Питер. – 2007. – С. 592.
3. Мокшанцев Р., Мокшанцева А. Социальная психология: учеб. Пособие для вузов / Р. Мокшанцев, А. Мокшанцева. – Изд-во: Сибирское соглашение, Инфра-М. – 2001.

4. Sherif M., Sherif C. Social psychology / M. Sherif, C. Sherif. – NY: Harper and Row. – 1969.
5. Asch S.E. Studies of independence and conformity: A minority of one against a unanimous majority / S.E. Asch // Psychological Monographs. Vol. 70 (Whole no. 416). – 1956.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОЛОГИЯ

О НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИЯХ ГОСТЕПРИИМСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Шугайло Ирина Васильевна

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Ключевые слова: путешествие, образовательный проект, РКИ, подарки, мифы культуры, Самуляк, Навруз, финская модель образования.

Путешествие расширяет горизонт, разрушает прежние мифы, обогащает личность и укрепляет дружбу между людьми. Проект «Зур»/ «Класс» Государственного педагогическим университетом им. А.И. Герцена ставил перед собой несколько целей: 1) анализ состояния русскоязычного пространства в Узбекистане; 2) тестирование учеников школ и учителей на знание русского языка, выявление «слабых мест» в методике; 3) проведение лекций, мастер-классов, семинаров с учителями-русистами; 4) создание учебников по РКИ нового поколения. Кроме этих основных задач участникам проекта было необходимо решать множество других задач, возникавших в процессе совместной работы [3, с. 345].

Отношение представителей наших народов друг к другу остается стабильно положительным. Со стороны местных жителей популярны обращения как к членам семьи («сестра», «брат»), повсеместные приветствия со стороны детей, приглашения в гости, на плов. Плов в каждом городе свой, неповторимый, и угощение пловом сродни посвящению в тайну местности. Разность в принятии пищи в русской и узбекской традиции в том, что традиционно узбекская семья принимает пищу не за столом, часто в чайхане, сидя на полу, скрестив ноги. Интересной деталью межкультурного несовпадения было непонимание со стороны хозяев, что в кухне нет стула. Традиционно узбеки не пьют кофе:

во-первых, жарко. Во-вторых, при жирной баранине целесообразней пить зеленый чай, он же понижает давление и помогает переносить жару. При приеме пищи за общественным столом женщины и мужчины сидят отдельно. Женщины, как правило, не употребляют спиртные напитки вообще, а мужчины очень ограничено и преимущественно водку (наследие советского прошлого). Одним из «знаковых» напитков считается Coca-Cola, которую ставят на каждый праздничный стол, держат дома, а продается она в каждом магазине, включая аптеки и канцтовары. Это напиток «благополучия». Традиционным ритуалом встречи Навруза считается совместное приготовление и поедание пищи всем двором. С ночи до утра варят (как правило, женщины) самуляк, а мужчины готовят на всех плов. Самуляк – ритуальное блюдо, и в древности его готовили перед началом весенних посевных работ. Его готовят из проросших зёрен пшеницы, варят, помешивая в котле в течение 20 – 24 часов. Считается, что это блюдо наделяет людей физическими и духовными силами накануне начала посевных работ. Вечером принято собираться всей семьей в чайхане, которая стоит в каждом дворе даже в городе, либо посещать кафе и рестораны на открытом воздухе. При этом играет национальная музыка, часто живая, люди танцуют, а такая трапеза продолжается несколько часов. Процесс употребления пищи сродни медитации, сопровождается разговорами, размышлениями, и выполняет не только прагматическую функцию, но и коммуникативную – наслаждаться друг другом, обсуждать какие-то проблемы, отдыхать.

Важными факторами дружбы остаются совместные конференции, конкурсы, праздники русской культуры, проведение «Тотального диктанта» (на русском языке в день рождения А.С. Пушкина – традиция, заложенная русским проектом). Школьники с удовольствием участвуют в инсценировках русских сказок, песен, танцев, учителя разучивают новые слова и фразы современного русского языка [2]. Надо сказать, что люди Востока гораздо больше ценят личные отношения, нежели просто обмен информацией. Учителя без оформления документов с подписями всем классом посещают экскурсии с одной учительницей, при этом ведут себя образцово. Дети приучены не делать замечания старшим, не спорить

с ними, а помогать. Бережное, внимательное отношение друг к другу отражается в странном, на первый взгляд, пожелании «Не уставайте». В школьном образовании при выполнении творческих работ поощряется метод работы, когда часть особо трудного задания выполняет наставник, родственник. Этот факт говорит о поощрении идти по стопам родни. В рамках школьной кооперативной культуры есть должность «завуч по духовности». В подавляющем большинстве школ очень важное значение придают рукоделию и умению оформлять праздники, фестивали, встречи, мероприятия. Даже учителя после завершения курсов повышения квалификации устраивают открытый урок, концерт, оформляют праздничный стол с тостами, песнями, танцами и спектаклями. То есть, знания и учеба становятся органичной частью жизни, делая ее интересней и способствуют укреплению коллективизма. Наиболее востребованными языками считаются китайский, английский, корейский, турецкий. Среди моделей мирового образования узбекских учителей почему-то очень привлекает финская модель: это связь образования с жизнью, наличие помощника, направленность на выбор незначительного количества предметов и отсутствие оценок, но существенным препятствующим фактором внедрения финской модели остается большое количество учеников в классе и финансирования (после получения сертификатов о знании русского языка зарплаты учителей повысились до 50%).

Данный опыт сотрудничества показывает, что в рамках евразийской цивилизации продолжают существовать общие ценности, сформированные годами сотрудничества и общей истории [1, с. 19 – 22]. Создание общих проектов, учебников, книг, перевод детской, научной, художественной литературы нуждаются в интенсификации. Изучение русского языка и подобные путешествия помогают образованию реальных связей и глубоких контактов между народами.

Список литературы:

1. Заров Д.И. Высшие ценности в стратегиях цивилизационного развития // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. Т. 8. №2. – С. 19-23.

2. Новиков Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности. – М.: Изд-во «Словари XXI века», 2019. – 352 с.
3. Шугайло И.В. Когда практика живет без теории: опыт забывания русского языка // XVII Виноградовские чтения: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2021. – С. 344-347.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (65)
Июль 2023 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

